

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 325.14; 329.17

**Рост праворадикальных настроений и их влияние на
иммиграционную политику в Норвегии и Дании в XXI веке**

Чукалова Н.С.¹

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в иммиграционной политике Норвегии и Дании в условиях европейского миграционного кризиса; отмечается увеличение числа конфликтов между иммигрантами и коренным населением, а также рост популярности партий правого толка. Проводится сравнительный анализ мер, принимаемых датскими и норвежскими властями для решения проблем иммиграции.

Ключевые слова: иммиграция, интеграция, Северная Европа, иммиграционная политика, правые политические партии, европейский миграционный кризис.

**Growth of far-right moods and their influence on immigration
policy in Norway and Denmark in the XXI century**

Chukalova N.S.¹

Abstract. The article analyses changes in immigration policy in Norway and Denmark during the European migrant crisis. Increased number of conflicts between the immigrants and indigenous population and the growth of popularity of right-wing parties are noted. The comparative analysis of measures taken by the governments of Norway and Denmark in order to solve the immigration problems is conducted.

Keywords: immigration, integration, Northern Europe, immigration policy, right-wing political parties, European migrant crisis.

¹Чукалова Надежда Сергеевна. Магистрант Факультета Международных отношений СПбГУ по программе Исследования Балтийских и Северных стран, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Chukalova Nadezhda Sergeevna. Student in the master's programme Baltic and Nordic Studies, School of International Relations, Saint-Petersburg State University. St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: nadezda.mo@gmail.com

© Н.С. Чукалова

С начала XXI века в Норвегии и Дании правый радикализм стал неотъемлемой составляющей политической картины. Рост националистических настроений совпадает с увеличением потока иммигрантов в скандинавские страны, отличающиеся высоким уровнем жизни и безопасности и предоставляющие иммигрантам большие возможности по долгосрочному поселению, интеграции, получению вида на жительство.

Глубокий анализ иммиграционной политики Норвегии и Дании и изменений, происходящих в ней в XXI веке на фоне обострения проблем интеграции иностранцев, представлен в работах исследователей Денисенко М.Б. [5], Большакова Г.А. [3]. Значительный интерес представляют публикации Новиковой И.Н., Костюка Р.В. [10], Барыгина И.Н. [2] и других авторов, посвященные исследованию потенциала правых политических сил современной Европы.

В данной статье особое внимание уделяется проблемам взаимодействия коренного населения Норвегии и Дании и иммигрантов, их влиянию на общественные процессы. Анализируются причины роста праворадикальных настроений в Дании и Норвегии в XXI веке, а также политико-идеологические истоки терактов в Норвегии, их влияние на изменения в иммиграционной политике государств.

В докладе МИД Российской Федерации о соблюдении прав человека в Евросоюзе (2013 г.) указано, что в Дании

остаются неоднозначными и актуальными вопросы обеспечения прав беженцев и вынужденных переселенцев, недопущения проявления расизма и нетерпимости к иностранцам, интеграции иммигрантов в обществе и другие аспекты обеспечения прав человека [6]. В датском и норвежском обществах на протяжении последнего десятилетия усиливаются ксенофобские настроения, в частности недовольство коренных жителей присутствием выходцев из мусульманских стран. Согласно опросам, каждый третий житель Дании считает, что его страна слишком терпимо относится к иммигрантам. Датчане всеми силами пытаются противостоять влиянию иммигрантов на свою культуру и обычаи. В октябре 2013 года на центральной площади города Роскилле был проведен митинг ультранационалистической группировкой Национального фронта Дании против строительства мечетей и «насаждения» мусульманской культуры. Строительство мечетей вызывает горячие дебаты и сопротивление большей части датского общества, в частности из-за зарубежного финансирования. По информации датского Министерства по делам церкви и религии, в настоящее время в стране насчитывается около 120 мусульманских мечетей и молельных помещений, а также существуют около 100 различных религиозных обществ, 19 из которых являются мусульманскими. Датчане обеспокоены тем, что мечети могут стать базой исламистских фундаменталистов. Заместитель мэра Копенгагена Карл Кристиан Эббесен в январе 2014 года заявил журналистам газеты «Копенгаген Пост», что не будет присутствовать на церемонии открытия мечети в Копенгагене, и очень разочарован тем, что было разрешено ее строительство. По мнению К. Эббесена, существуют опасения, что деятельность, проводящаяся в стенах мечети, не будет соответствовать датским законам [17].

Иммигранты остаются практически не представленными во многих сферах жизни, за исключением криминальных сводок и статистических данных о бедности. Массовую волну негодования мусульман по всему миру вызвали карикатуры на пророка Мухаммеда, первые из которых появились в сентябре 2005 года в датской газете «Юлланд-постен» и были перепечатаны многими европейскими изданиями [13, С. 253]. Скандал в обществе перерос в глобальный политический кризис, протесты жителей мусульманских стран приняли организованную форму.

Следствием «карикатурного скандала» стали покушения на одного из авторов карикатур, закрытие посольств ряда государств в Дании и даже теракт у посольства Дании в Исламабаде в 2009 году. Конфликт не стихает на протяжении нескольких лет, и в феврале 2013 года в Копенгагене было совершено покушение на председателя Общества свободной прессы и издателя антиисламского еженедельника Л. Хедегорда, известного в Дании как непримиримого оппонента исламских догм [6].

Конфликты между датчанами и мусульманами затрагивают все сферы жизни. Датчан раздражают обсуждения запретов рождественских елок и других атрибутов Рождества, якобы оскорбляющих чувства мусульман. Попытка отказа в 2011 году от установки рождественской елки в городе Видовре по требованию мусульман сменилась скандалом в 2013 году по поводу возможного решения датских властей ввести в меню столовых государственных учреждений халяльное мясо. В конфликт была вынуждена вмешаться премьер Хелле Торнинг-Шмидт, напомнившая датчанам, что им не следует заходить слишком далеко в своей толерантности и лучше сохранить в меню традиционные для датчан блюда из свинины [8].

Праворадикальные настроения в датском обществе усилились с углублением процессов глобализации и интеграции, иммиграционным бумом, и в настоящее время ксенофобские тенденции неизбежно влияют на иммиграционную политику. Активным выразителем антииммигрантских настроений является Датская народная партия (Dansk Folkeparti) (ДНП), руководство которой постоянно критикует правительство за проявление мягкости при реализации иммиграционной политики. По мнению ДНП, основанной в 1995 году, иммигрантов в Дании в настоящее время больше, чем страна может интегрировать в общество. Не желающие перенимать датские традиции и нормы иммигранты и беженцы становятся «обузой для Дании». Члены Датской народной партии считают, что от иммигрантов необходимо требовать получать образование и участвовать в рынке труда, внося свой вклад в создание тех благ датского общества, которыми иммигранты и беженцы пользуются при переселении в Данию [9]. В июне 2013 года представитель Исследовательской группы миграции и интеграции и докладчик по международным вопросам Мартин Хенриксен призвал партийную коалицию предоставить полиции исключительные

полномочия принимать решения по незамедлительной депортации граждан стран Восточной Европы, занимающихся попрошайничеством на улицах датских городов [6]. Датская народная партия выступает против мультикультуризма и не признает мультиэтническую трансформацию Дании. В программе ДНП заявлено, что Дания никогда не была страной иммигрантов, страна принадлежит датчанам, и её граждане должны жить в безопасном обществе, основанном на верховенстве закона. Особо подчеркивается, что страна базируется на датском культурном наследии: народной истории, опыте, убеждениях, языке и обычаях, и, следовательно, датская культура должна быть сохранена и усилена [12]. Главным требованием ДНП в области иммиграции является её радикальное уменьшение, противостояние исламизации и культурная ассимиляция иммигрантов. Большое внимание уделяют в ДНП работе с молодежью: в партии существует молодежное крыло, популярное среди лиц в возрасте от 18 до 30 лет.

В 2011 году в Дании была учреждена Датская лига обороны, праворадикальная экстремистская организация, выступающая исключительно против исламизма. В настоящее время организация насчитывает более 1 тысячи активных членов и имеет отделения в 10 крупных городах страны. Под влиянием праворадикальных тенденций политика властей Дании в отношении беженцев и вынужденных переселенцев из мусульманских стран, прежде всего из Сомали и Уганды, такова, что количество удовлетворенных ходатайств о предоставлении убежища в Дании минимально. В 2012 году Дания занимала 8-е место по данному показателю в Евросоюзе [6]. Обеспокоенность явно недостаточной интеграцией и ассимиляцией иммигрантов и беженцев заставляет власти Дании реформировать первоначально выбранные модели интеграции и снижать зависимость иммигрантов от социальных выплат, отягощающих бюджет страны. Проблема распределения социальных выплат беженцам и временным трудовым иммигрантам не теряет своей актуальности в 2015 году. Партии правоцентристского крыла выступают за существенное ограничение возможности получения выплат из государственного бюджета [4].

Рост праворадикальных настроений наблюдается также в Норвегии. Норвежцев, как и датчан, возмущают обсуждения запретов христианских атрибутов веры и символов

христианских праздников. В районе Осло Стоунер (Stovner), в котором проживает около 30 тысяч человек, большинство из которых мусульмане и радикальные мусульмане-салафиты (ваххабиты), в 2012 году рождественская елка по требованию жителей района была заменена безликим светящимся деревцем [7]. В 2013 году разгорелся скандал из-за того, что одна из самых популярных и известных ведущих норвежских новостей на канале NRK Сив Кристин Саелманн (Siv Kristin Saellmann) была освобождена от своих обязанностей из-за кулона в виде крестика. Члены местной мусульманской общины заявили, что символ христианства не гарантирует беспристрастности телеканала. Журналистке было запрещено вести программы, чтобы не стать источником раздора и преступлений [18]. Многие норвежцы осудили реакцию телеканала как чрезмерную для преимущественно христианской страны, в то время политик первого толка Видар Клеппе (Vidar Kleppe) заметил: норвежские солдаты с 2011 года имеют право носить тюрбаны и хиджабы, а маленький крестик может быть таким провокационным. В 2012 году норвежские спецслужбы арестовали исламистов, призывавших к убийству наследного принца Норвегии Хокона и премьерера Йенса Столтенберга [14].

Самым страшным актом насилия в Норвегии стали события 22 июля 2011 года, которые показали, что политические и идеологические силы страны внесли свой вклад в создание климата, сделавшего возможным массовые убийства. Совершенный А. Брейвиком 22 июля 2011 года взрыв бомбы в Осло (погибли 8 человек) и последующее убийство 68 человек (ранения получили 319 человек) на острове Утейя не являются поступком сумасшедшего или изолированного человека. Использование Интернета (антиджихадистские сайты Великобритании и блог антимусульманской группировки «Остановить исламизацию Норвегии» document.no) позволило Брейвику считать, что он является частью большой группы единомышленников. Идеология Андерса Беринга Брейвика в какой-то мере является синтезом нескольких существующих идеологических направлений: исламофобии, как неприятия мусульман, национализма, теории о превосходстве белой расы, антифеминизма, консервативной христианской теологии [19].

Несмотря на то, что антимусульманские тенденции в Норвегии набирают силу, власти пытаются вести диалог с мусульманской общиной, привлекая мусульман к выработке

политического курса. Правительство также финансирует межрелигиозный совет, решающий различные вопросы, касающиеся политики, влияющей на религиозные меньшинства. Дискуссия в норвежском обществе о причинах событий 22 июля 2011 года показала, что надо тщательнее изучать опасность, которую представляют собой как ультраправые силы, так и силы радикального ислама [20].

Ситуация, сложившаяся в Норвегии на фоне роста тревоги коренного населения, опасавшегося новых терактов, и негативных эмоций по поводу присутствия ислама в стране, используется политиками, говорящими о риске «подкрадывающейся исламизации». Самую жесткую позицию по вопросам иммиграции и приема беженцев занимает Партия прогресса (Fremskrittspartiet). С 2006 года Партией руководит Сив Йенсен (Siv Jensen); под её руководством Партия прогресса избегает откровенной исламофобной риторики или критики ислама, делая ставку на экономические и культурные проблемы иммиграции, а также защиту фундаментальных свобод. Один из главных пунктов программы Партии это ужесточение политики предоставления убежища и иммиграции, принудительное возвращение нелегальных иммигрантов в страны их выхода, в особенности иммигрантов, совершивших преступления на территории Норвегии [11].

В 1993 году Партия прогресса была первой партией в Норвегии, использовавшей понятие «интеграционная политика» в своей программе. В начале 90-х годов Партия предлагала тратить бюджетные средства не на иммигрантов и беженцев, а на пожилых и больных этнических норвежцев. Скандинавские корпоративные традиции требуют сохранения достойных условий труда и уровня зарплаты коренного населения, но увеличение числа иммигрантов ставит под угрозу благосостояние коренных норвежцев. В 2008 году Партия призывала избегать приема неблагополучных и неграмотных категорий беженцев из Сомали, Афганистана и Пакистана, которые не могут адаптироваться в Норвегии. В 2009 году Партия прогресса выступала за запрет ношения хиджаба в школах. Также Партия предлагала ввести тестовый срок 5 лет для тех иммигрантов, у которых уже есть официальные документы для проживания в Норвегии. В случае нарушения закона предлагалось депортировать этих лиц.

Согласно опросам сторонников Партии прогресса, проведенным среди населения, 5% респондентов выделяют вопрос иммиграции как ключевой, также 74% имеют правые политические взгляды [1, С.79]. Выборы 2013 года фактически поменяли политическую картину в стране: правоцентристы получили в сумме 57% голосов или 96 мест из 169. Это позволило им создать коалицию из четырех партий - Консервативной партии (48 мест), Партии прогресса (29 мест), Христианско-демократической партии (10 мест) и Либеральной партии (9 мест). На выборах 2013 года Партия прогресса набрала 17,2% голосов и впервые вошла в правительство Норвегии, получив 7 из 18 министерских портфелей. Партия прогресса, войдя в правительственную коалицию, получила возможность оказывать ощутимое влияние на политику.

Парламентские выборы в Дании и в Норвегии показывают, что проблемы, связанные с присутствием в малонаселенных странах большого количества иммигрантов и беженцев, способствуют росту праворадикальных настроений и влияют на результаты выборов – победу одерживают партии праворадикального толка [10, С. 32]. На досрочных парламентских выборах в Дании 18 июня 2015 года за Датскую народную партию проголосовало 21,1% датчан, притом, что на предыдущих выборах 2011 года – 12,3% проголосовавших. По результатам выборов общее количество избирателей, отдавших голоса правоцентристскому блоку составило 52,6% и 91 место в парламенте (общее число мест в парламенте 179).

Проигравшая на выборах 2013 года Рабочая партия до этого момента была крупнейшей партией Норвегии, начиная с 1927 года. Состоявшиеся выборы показали, что неудача левоцентристских партий не может быть связана с экономическими проблемами. Во время пребывания у власти последние 8 лет Рабочей партии во главе с премьером Йенсем Столтенбергом, Норвегия благополучно выдержала финансовый кризис в Европе и сохранила низкий уровень безработицы и инфляции (2%). Рост заработной платы за период с 2003 по 2012 годы составил 4,1%. Профицит бюджета Норвегии в 2013 году составлял 12% к ВВП страны. При таком состоянии экономики Норвегия может позволить себе сконцентрироваться на социальных проблемах, волнующих общество. Однако вопрос об иммиграционной политике, находящийся в центре внимания общества в Норвегии, также как усиление

праворадикальных настроений и ксенофобские тенденции привели к тому, что политическая ответственность за теракты 2011 года была возложена именно на правящую в это время Рабочую партию, и её фактическое поражение на выборах 2013 года было закономерным. Успеху ультраправых на выборах содействует разочарование электората в политике прежде правящих партий. В настоящее время Партию прогресса можно отнести к числу стабильно успешных на выборах крайне правых партий [2, С. 153].

Под влиянием праворадикальных тенденций политика властей Норвегии в отношении беженцев и иммигрантов начинает меняться в сторону ужесточения. Как и в других скандинавских странах, в Норвегии исполнительная власть децентрализована, и муниципалитеты 19 округов занимаются самостоятельно решением социальных вопросов, формируя для этого необходимые комитеты. Выборы в органы местного самоуправления и в муниципальный совет проводятся одновременно и за 2 года до выборов в парламент. Принимать участие в голосовании на выборах в парламент имеют право все граждане Норвегии, достигшие 18 лет. На выборах местного уровня, помимо граждан Норвегии, имеют право голосовать граждане Скандинавских стран и Финляндии, постоянно проживающие в Норвегии не менее года, а также иммигранты, непрерывно проживающие не менее 3 лет в Норвегии на момент выборов. Региональные выборы для Норвегии в какой-то степени важнее, чем выборы в парламент, т.к. региональная политика является определяющей [15]. Фактически, политически активные иммигранты представлены в местных органах самоуправления в большей степени, чем в парламенте.

Политизация проблем иммиграции достигла в Норвегии максимума в начале XXI века. Инициативы праворадикальной Партии прогресса учитывают настроения потенциальных избирателей. Обращая внимание на чрезмерный приток беженцев и иммигрантов, Партия прогресса обладает самой обширной программой по защите Норвегии от наплыва иностранных граждан, в первую очередь мусульман. Партия прогресса в своей программе предлагает решения по многим аспектам этого вопроса, в первую очередь, настаивая на резком снижении приема беженцев из стран незападной культуры. Также среди предложений Партии: введение активной политики интеграции, основанной на норвежских правилах,

нормах и ценностях; точное определение критериев предоставления убежища; предоставление коммунам права вето на учреждение на их территории пунктов приема беженцев; запрет на право дальнейшего воссоединения с родственниками тем, кто приехал по линии восстановления семьи; введение языкового теста и теста на эрудицию в своей стране для лиц, воссоединяющихся с семьей в Норвегии. Партия прогресса стремится законодательно закрепить право решения о приеме и жительстве беженцев за коммунами; ужесточить правила для перевозчиков в Норвегию лиц, ищущих убежища; критически подходить к оказанию государственной поддержки организациям и обществам, в которых критерием приема является этническая принадлежность или общая страна происхождения [16]. Не менее важной Партия прогресса считает норму уважения к Норвежской церкви со стороны приезжих. Принятие этих правил на законодательном уровне, по мнению Партии прогресса, позволит отчасти уменьшить напряженность в обществе, связанную с иммиграцией.

Таким образом, власти Дании и Норвегии признают проблему иммиграционной политики и пытаются найти способы решения максимально осторожно, не допуская дискриминации иммигрантов и беженцев. Однако количество иммигрантов и сопутствующих проблем растет, что идет вразрез с интересами коренного населения, сталкивающегося всё чаще с вызовами своему благополучию, привычному образу жизни и своим традициям. Распространение религиозно-экстремистских взглядов в среде иммигрантов и беженцев, рост праворадикальных настроений среди коренного населения Норвегии и Дании несут угрозу общественному порядку и социальному благополучию всех скандинавских стран. Так как в настоящее время полностью прекратить поток новых просителей убежища и иммигрантов невозможно, очевидно, что необходимой мерой становится предъявление более жестких требований к вновь прибывающим в страну. Определяющим моментом в вопросе преодоления миграционного кризиса должна стать выработка единой линии стран Европы в отношении иммигрантов и беженцев.

Список литературы и источников

1. Бадаева А. Праворадикальные партии и иммиграция в странах Скандинавии // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №12. С.78 - 86.
2. Барыгин И.Н. Региональная политика в концепциях и политической практике современных европейских крайне правых // Вестник МГИМО Университета. 2011. №5. С. 151 - 158.
3. Большаков Г.А. Кризис этнической идентичности и массовая миграция в странах Скандинавии: Норвегия, Дания, Швеция. Диссертация на соискания ученой степени кандидата политических наук. СПбГУ, 2014. 161 с.
4. Волков А.М. К итогам парламентских выборов в Дании // Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1705 (дата обращения: 16.12.2015).
5. Денисенко М.Б. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа / М.Б. Денисенко, Е.В. Фурса, О.А. Хараева, О.С. Чудиновских. М.:ИЭПП, 2003. 283 с.
6. Доклад МИД РФ о соблюдении прав человека в Евросоюзе. Дания / Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/44257b100055de8444257c60004a6491_ (дата обращения: 6.12.2015).
7. Дьяконов Е. Почему в Норвегии христиане боятся открыто праздновать Рождество // Newsland. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/868723/> (дата обращения: 27.12.2015).
8. Ермолаева Н. Датчане отстаивали право на елку // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/dania.html> (дата обращения 23.12.2015).
9. Иммиграционная политика / Сайт Датской народной партии. URL: <http://www.danskfolkeparti.dk/Udl%C3%A6ndingepolitik614> (дата обращения: 8.12.2015).
10. Костюк Р.В., Новикова И.Н. Произошел ли в Европе «правый поворот»? // Новая и новейшая история. 2012. № 6. С. 25 - 35.

11. Мы создаем простую жизнь / Fremskrittspartiet. Официальный сайт Партии Прогресса Норвегии. URL: <https://www.frp.no/kampanjer/i-regjering-for-en-enklere-hverdag> (дата обращения: 5.03.2016).
12. Программа Датской народной партии / Danskfolkeparti. Сайт Датской народной партии. URL: http://www.danskfolkeparti.dk/The_Party_Program_of_the_Danish_Peoples_Party (дата обращения: 1.03.2016).
13. Северная Европа: проблемы истории / Отв. ред. А.А. Комаров, О.В. Чернышева; Институт всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2011. 456 с.
14. Трухачев В. Норвегия перед лицом «исламского» взрыва // Pravda.ru. URL: <http://world.pravda.ru/europe/14-02-2012/1108029-norge-0/> (дата обращения 21.12.2015).
15. Хансен Тор. Это несокрушимое норвежское самоуправление. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page3502.html> (дата обращения: 10.11.2015).
16. Что будет с иммиграцией в Норвегии после выборов или партийная точка зрения // NORGINFO.com. URL: <http://norginfo.com/2011-09-12-22-44-50/politika/1675-chto-budet-s-immigratsiyey-v-norvegii-posle-vyborov-ili-partiynaya-tochka-zreniya> (дата обращения 05.03.2016).
17. City politicians to skip mosque opening // Copenhagen Post. URL: <http://cphpost.dk/news/city-politicians-to-skip-mosque-opening.8311.html> (дата обращения: 10.02.2016).
18. Norway: Newsreader banned from wearing cross // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-news-from-elsewhere-24821518> (дата обращения: 10.01.2016).
19. Paterson, T. Taylor. J. What turned Anders Breivik into Norway's worst nightmare? // The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/what-turned-anders-breivik-into-norways-worst-nightmare-2327214.html> (дата обращения: 15.01.2016).
20. Sultan, S. The Muslims of Norway. Islam and Multiculturalism Under Attack // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67995/shoaib-sultan/the-muslims-of-norway> (дата обращения: 11.02.2016).